

Ранним весенним утром, в половине двенадцатого, с запада, со стороны деревни Хитровки, в Лондон вошел молодой человек лет двадцати восьми.

«Нет, это не Рио-де-Жанейро! Это гораздо хуже!», - с сожалением в голосе воскликнул он.

Путь его лежал по залитой солнцем дороге прямо к Виктории, коя приходилась ему двоюродной племянницей троюродной сестры маминой свекрови, и которая от нечего делать за пару банок шпрот и пачку свежих дрожжей с Привоза согласилась приютить великого комбинатора. Заграница нам поможет!

Уже на подходе к ее дому, Остап остановил взгляд на странном человеке кавказской наружности, шныряющего из подворотни в подворотню, и делающего вид, что ничего особенного не происходит. Но это как сказать, на безумце были коричневые обтягивающие панталоны с люрексом и багровыми пуговицами на голени, фиолетовая жилетка в мелкий японский горошек, сандалии с перламутровыми заклепками и огромный черный кожаный плащ. Человек выглядел настолько нелепо,

что Остап невольно остановился рассмотреть получше этого пуделя. Их взгляды пересеклись, и горцу не оставалось ничего другого, кроме как заорать:

- Я дам вам парабеллум и синхрофазотрон! 100 рублей и по рукам!

- Что, простите? Да это грабеж среди бела дня! О, так вы говорите по-русски? Любопытно.

Остап шагнул навстречу и протянул руку, широко улыбаясь во все оставшиеся зубы и фиксы.

- Остап Бендер, только сегодня из Москвы. Хотите воблу?

- Чичваркян Евгений, - с недоверием признался новомодный горносексуал, растерявшись по поводу воблы.

О, подумал Остап, да твой папаша точно не был бывшим турецкоподданным.

- Какой отличный кожаный плащ! Вы выглядите как настоящий боевой командир кашкистанской подводной армии!

- Ах, это... Да вот приобрел тут в Хэрродсе на днях. Настоящая мальтийская барсучья кожа!

- Хм, да вас обманули! Вам продали гораздо лучший плащ! Эта же неаполитанский военный сурок! А вы, однако, эстет, товарищ. Можно я буду звать вас Чича?

Чичваркян засмутился, но неожиданная похвала растопила его сердце, и он скромно кивнул. Пусть будет Чича.

- А не хотите ли совершенно белый мобильный телефон или тазик марнаголийского вина, очень-очень редкого 1769 года? Остался всего один тазик. И всего 100 рублей.

- Простите, милейший Чича, но я спешу - нас, интеллигентов, топят, а мы выплываем. Нас бьют веслом по макушке замшевых волос, а мы несемся вперед! Ах да, о чем это я. Меня ждут великие подвиги. Но позвольте поинтересоваться, чем это я вас так сильно заинтересовал?

- Да просто этот Лондон. Эти непонимающие люди вокруг. А из вашей сумки так вкусно пахло воблой. У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу!

- Эх, товарищ Чича, не делайте из еды культа. Но я, пожалуй, обменяю это разнесчастную увесистую воблу на тазик

вашего доисторического пошла и этот синхрофазатрон, он ведь наверняка достался вам разбойным путем. Родина дорогого стоит!

На том и разошлись. Хотя что у одного, что у второго было четкое ощущение того, что им еще не раз предстоит встретиться в этом шумном городе.

Через час довольная Виктория месила тесто для сочного курника, поедая шпротину за шпротиной, в то время как Остап впитывал местную свободу и обмывал свое первое удачное дельце алюминиевой кружкой из медного тазика.